

ОБРАЗ SEASON'A

VAMP

Коктейль
из мистики
и секса

Как и большинство культовых имиджей в истории моды, образ Женщины-Вамп сошел с киноленты: в 1915 году в американский прокат был выпущен фильм студии Fox Film Corporation «A Fool There Was» («Жил-был дурак»). В главной роли выступила загадочная особа с темным прошлым, зловещим настоящим и гипнотизирующим взглядом обведенных темными кругами глаз. Ее звали Теда Бара. А в качестве имени ее героини в титрах было начертано: VAMPIRE. Первая поименованная Женщина-Вамп в истории.

Теда Бара, «A Fool There Was» (1915)

ЖЕНЩИНА ПО ИМЕНИ СМЕРТЬ

Фильм был поставлен по одноименной бродвейской пьесе Портера Эмерсона Брауна (1909) о женщине-хищнице, которая совращает мужчин и, бросая, уничтожает их жизни. Идея для сюжета позаимствована из стихотворения Редьярда Киплинга «Вампирша» 1897 года; оно начинается словами: «Жил-был дурак...» – и повествует о плачевной судьбе героя, которого покинула алчная возлюбленная, предварительно обобрав его до нитки.

Это было типичное голливудское немое кино с огромным количеством штампов и общих мест. Однако за несколько месяцев проката фильм принес студии Fox Film Corporation, находившейся тогда не в самом блестящем финансовом положении, огромную сумму. Звездой ленты стала до той поры никому не известная, непонятно откуда взявшаяся актриса Теда Бара. Она была не похожа ни на остальных героинь, ни на простых смертных женщин: актриса жила в нереальном замке, где у ее ног копошились змеи, а в клетках рычали тигры. Она восседала на троне, попирая ногами скелеты, ела сырое мясо, курила кальян и сигары и говорила хриплым голосом, периоди-

чески впадая в транс, – и именно в таком виде являлась перед объективами фоторепортеров. Заинтригованные зрители очень быстро обнаружили зашифрованную в имени Theda Bara анаграмму Arab Death, что в переводе с английского означает «арабская смерть».

Образ тут же получил название Vamp – сокращенное от vampire. Актриса играла в кино и публичной жизни коварное существо в женском облике, которое хладнокровно использует мужчин для достижения своих корыстных целей, высасывает из них энергию, кровь и деньги, разрушает их семьи и доводит до гибели. И делает все это (в отличие от уже появившегося в ту эпоху образа страдающей и обреченной Femme Fatale – Роковой Женщины) с нескрываемым наслаждением, упиваясь властью над сильным полом.

На волне зарождающейся эмансипации 1910-х годов воплощенный Тедой Барой образ не только завоевал воображение мужчин, покоренных исходящим от него вызовом и нескрываемым грубым эротизмом, но и пленил умы женщин, жаждавших доказать собственную самостоятельность и продемонстрировать мужчинам свою власть над ними. ▶

Текст:

Константин
Богомолов,
имидж-дизайнер
и аналитик моды,
руководитель
Международного
учебного центра
Bogomolov' Image
School (Пига),
www.bogomolov.lv

Теда Бара, «Клеопатра» (1917)

ОБРАЗ, КОТОРЫЙ ПРИДУМАЛ ФОКС

Многие из этих женщин и мужчин были бы очень удивлены, если бы узнали, что образ, со всеми его атрибутами, придуман одним-единственным человеком. Кинопродюсеру Уильяму Фоксу, заметившему в одной из театральных постановок актрису Теодосию Гудман, которая обладала грубоватой, несколько вульгарной красотой и сомнительными актерскими способностями, – пришла в голову идея, как слепить из нее коммерческий продукт. Остальное было делом техники: освещения, костюмов и макияжа, весьма специфического. У Женщины-Вамп бледное лицо, четко очерченные кроваво-красные губы и густо накрашенные глаза. Последнее было удачной находкой гримеров Теда Бары: именно тяжелая тень вокруг глаз создавала необходимую мистичность и загадочность образа.

Биографию Теде тоже изобрели. Газетчики с наслаждением перепечатывали запущенную Фоксом историю о дочери итальянского художника и арабской принцессы, которую в детстве украли бедуины, чтобы вырастить в тени египетского сфинкса, выкормив змеиной кровью. А в народе ходила еще более экстремальная легенда: якобы, Теда родилась от матери-француженки и взгляда каменного сфинкса в лунную ночь в египетской пустыне. На самом деле Теодосия Барр Гудман родилась в провинциальном Цинциннати в семье польского эмигранта-еврея. Ее отец был закройщиком в ателье, а мать – домохозяйкой. Теда никогда в жизни не была ни в Египте, ни в Европе, в детстве старательно училась в школе и любила читать книги.

Фактически это первый в истории пример того, что сегодня мы называем имиджмейкингом в шоу-бизнесе: для дочери портного был придуман, продуман и создан искусственный имидж, включавший комплексную легенду – от таинственной истории о появлении на свет до мельчайших деталей незаурядного быта и неординарной внешности. Сейчас такие пиар-технологии стали обычным явлением в шоу-бизнесе, а тогда публика поверила в созданную киношниками сказку, вызвавшую настоящий ажиотаж. Но даже те, кто не поверил, шли в кинотеатр посмотреть на легенду.

В основном Теда Бара снималась в пронизанных страстью драмах с говорящими названиями: «Уничтожение», «Грех», «Кровавая роза», а также фигурировала в истори-

ческих костюмных фильмах – в роли Кармен, библейской Саломеи, Дамы с камелиями и, конечно же, Клеопатры. Да, она была первой, кто воплотил на экране образ легендарной царицы Египта. Фильм вышел в 1917 году и стал самым знаменитым в ее коллекции. Это был чистый китч: создатели полностью игнорировали историческую достоверность, путая века и даже тысячелетия, наряжая героиню в костюмы а-ля Нефертити, в то время как Клеопатра была гречанкой и современницей Римской империи и, соответственно, одевалась и причесывалась по римской моде. Но воплощенный Тедой Барой образ повлиял на все последующие экранизации, и вплоть до сего дня большинство людей представляют себе Клеопатру именно такой.

Из глубины веков

На самом деле история созданного Фоксом образа Женщины-Вамп более давняя, новым было лишь запущенное им название. Архетип коварной соблазнительницы, которая обладает магической сексуальностью, существует в мифах и фольклоре многих культур. Это древнегреческие Цирцея и Сирена, библейские Далила и Саломея, кельтская Фея Моргана, литературные героини Армида и Альцина, а также мифологизированные образы реальных исторических персонажей: Клеопатры, Мессалины, Лукреции Борджа.

«Саломея с головой Иоанна Крестителя» (Дьюла Эдер, 1907)

Ведьма (средневековая миниатюра, XI век)

В массовом сознании образ мистической злодейки получил широкое распространение в эпоху Средневековья. Речь идет о ведьме – весьма популярной героине средневековых легенд и сказок. Правда, традиционную ведьму тогда представляли в виде

гротескной уродливой старухи. Но когда ей надо было сбить с пути праведного, добропорядочного христианина, она могла превратиться в молодую красивую женщину, а одним из любимых ее занятий было летать на метле, голой, с распущенными волосами.

Возможно, ведьма так и осталась бы персонажем бабушкиных сказок, если бы не поэты, художники и композиторы XIX века. С конца XVIII столетия в европейском искусстве формируется романтизм, который, в частности, обращается к средневековой мистике и сказочному фольклору, что особенно ярко выразилось в творчестве немецких писателей Гейне, Гофмана и братьев Гримм.

На театральной сцене утверждается жанр романтического балета, с волшебными сюжетами о сильфидах, виллисах и заколдованных принцессах. В архитектуре и интерьере в моду входит неоготика. Популярным мотивом в романах и поэмах становятся истории о вампирах и оборотнях, заимствованные из румынских и восточнославянских легенд.

При воспевании возвышенного и иррационального романтизм проявил большой интерес к злу и его идеализации: в произведениях романтиков неприглядная средневековая нечисть теперь предстает в эстетизированном образе Темной Девы. Пришедшая из потустороннего мира, молодая и сексуальная, опасная и магнетичная, она привлекает своей загадочностью и щекочущей нервы угрозой расплаты за связь с ней, цена которой – гибель главного героя. Характерный пример – облаченная в оперенье черного лебедя коварная красавица Одиллия в балете Чайковского «Лебединое озеро», созданном в 1877 году по мотивам старинной немецкой легенды.

Подобные женские персонажи оставались популярными в литературе, театре и живописи на протяжении всего XIX века, а затем были подхвачены декадансом, который придал им еще больше болезненного эстетизма и порочной чувственности. Кстати, одно из таких произведений – написанное в 1897 году Филипом Бёрн-Джонсом полотно *Le Vampire* («Вампирша») – вдохновило Редьярда Киплинга на создание одноименного стихотворения, а через пару десятилетий Уильям Фокс позаимствовал

из этой картины некоторые визуальные черты для кинообраза вампирессы Теды Бары.

А тут и Фрейд подошел со своей теорией Эроса и Танатоса: о навязчивом подсознательном влечении человека к любви и смерти. И архетип Женщины-Вамп обрел философски-психологическое обоснование, ибо оказался лучшим подтверждением фрейдовской теории; эта женщина воплощает в себе любовь и смерть, – вот почему она так неодолимо влечет к себе героя. Ведь главное, чего жаждет мужчина, – испытать убийственного коктейля из страсти и погибели.

От ужасного до смешного

Но оставим психоанализ и вернемся в шоу-бизнес начала XX века. В те годы имидж *Vamp* не ограничивается кинотеатром – он царствует и в жанре варьете. Главной конкуренткой (и даже предшественницей) Теды Бары в создании этого образа была амбициозная особа голландского происхождения Маргарета Гертруда Зелле – дорогая куртизанка и исполнительница псевдovосточных эротических танцев, известная миру под вымышленным именем Мата Хари. В отличие от Теодосии Гудман, у Маргареты не было ни продюсеров, ни режиссеров: она обладала лишь фантазией и наглостью, которые помогли ей придумать экзотическую биографию, избрать родиной Индию и создать вокруг себя ореол таинственности, введя в заблуждение всю Европу, пока ее не расстреляли в 1917 году по подозрению в шпионаже.

Тем временем в кинематографе образ Женщины-Вамп доминирует на экранах вплоть до завершения эры немого кино: не только в исполнении Теды Бары, но и в многочисленных подражаниях ей. В конце 1910-х годов большинство киноактрис оказались похожи друг на друга как сестры-близнецы, появляясь на экране с черными тенями вокруг глаз, строго очерченными темными губами и бледным лицом. ▶

Пола Негри (1920-е)

Так выглядели многие: Пола Негри, Мирна Лой, Глория Свенсон, Нита Нальди, в российском кинематографе – Вера Холодная.

Не удивительно, что уже к середине 20-х этот образ надоедает и начинает казаться старомодным. Теду Бару постепенно забывают. Мало кто знал, что в 1921 году актриса вышла замуж и, прекратив сниматься, тихо поселилась в Беверли-

Мирна Лой (1920-е)

Хиллз, где повела жизнь верной жены и добропорядочной хозяйки. И никто даже из ее ближайших соседей не догадывался, что рядом с ними проживает сама великая вампиресса Теда Бара. Теодосия Гудман сумела мастерски сыграть придуманный имидж, но у нее хватило здравого смысла и рациональности не стать его жертвой, сделав своим вторым «я», как это часто происходило в Голливуде.

Вера Холодная (1910-е)

Однако, уйдя с больших экранов, образ Vamp не исчезает окончательно: в виде многочисленных пародий и карикатур он переходит в формат черного юмора и надолго переселяется в комиксы, ситкомы и комедийные телевизионные шоу. Самым ярким примером подобного жанра является знаменитое американское

телевизионное «Шоу Вампиры» (The Vampira Show) 1950-х годов, ведущей которого была актриса Майла Нурми. Передвигаясь в тумане среди паутины, Майла-Вампира представляла зрителям старые фильмы ужасов, сопровождая их приправленными черным юмором комментариями, а заодно демонстрировала свою затянутую в корсет сногшибательную фигуру, экстремальный «вампирический» макияж и чудовищно длинные ногти. Визуальный образ она позаимствовала у Мортиши (Morticia – «смертельная»), рисованной героини популярных комиксов «Семейка Аддамс», созданных художником Чарльзом Аддамсом и публиковавшихся в журнале The New Yorker с 1938 года.

Майла Нурми (1950-е)

Сегодня имя Майлы Нурми уже подзабыто. Хотя надо признать, что на наше современное представление о визуальном облике Женщины-Вамп она повлияла в гораздо большей степени, чем Теда Бара. Например, одно из таких влияний можно увидеть в образе злой феи в диснеевском мультфильме

Малефисента, «Спящая красавица» (1959)

«Спящая красавица» 1959 года. Основываясь на сказках Шарля Перро и братьев Гримм, а также на балете Чайковского, аниматор студии Марк Дэвис в первоначальных набросках изображал фею старой каргой с крючковатым носом, что вполне соответствовало классическим трактовкам сказки. Но потом у него возникла идея сделать образ злодейки более утонченным и чувственным: источником для его вдохновения послужили средневековые миниатюры и сексуально-демоническая внешность Майлы Нурми. А сценаристы Walt Disney Studios придумали персонажу имя – Maleficent (которое переводится как «вредоносная» или «пагубная»). Так родился еще один культовый прототип собирательного образа Женщины-Вамп.

И все же долгое время имидж Vamp был лишь экзотикой на экране, не имея никакого отношения к реальной моде. До его перехода в fashion-индустрию оставалось еще несколько десятилетий.

ВАМПИРЫ СРЕДИ НАС

Только в 80-х годах XX века реальные женщины осмелились примерить этот образ. Тогда в моду вошла смесь агрессии, мистики и сексуальности – и имидж Женщины-Вамп переступил рамки киноэкрана занял свое место в коммерческом fashion. Темные тени smoky eyes и макияж «кошачий глаз», красные губы и демонические брови, черные волосы и облегающие силуэты фигурируют на страницах журналов мод, на подиумах, в музыкальных видеоклипах и кинематографе (в последнем становится популярным жанр фильмов о вампирах). Тогда же имидж в прямом смысле выходит на улицы: именно в 1980-х зародилась субкультура готов, получившая свое название от «готического романа» – популярного жанра эпохи романтизма.

Субкультура готов (1980-е)

В 1986 году в облике экстравагантной вампирши появляется Грейс Джонс в фильме «Вамп»: будучи темнокожей, она выбелила лицо гримом, чтобы передать мистичность облика. Огненно-красный парик, оккультные иероглифы на обнаженном теле, – это, пожалуй, самая нестандартная версия образа Женщины-Вамп.

Грейс Джонс, «Вамп» (1986)

Но самое знаменитое и знаковое его воплощение создала в 1988 году Кассандра Петерсон в фильме «Эльвира, повелительница тьмы», в очередной раз спародировав образ Майлы Нурми из «Шоу Вампиры» 1950-х. Несмотря на всю свою гротескность, имидж Эльвиры вполне соответствовал актуальным тенденциям 80-х и оказал большое влияние на моду.

Кассандра Петерсон, «Эльвира, повелительница тьмы» (1988)

Еще примеры: Анжелика Хьюстон в экранизации «Семейки Аддамс» (1991), Изабелла Росселлини в фильме «Смерть ей к лицу» (1992), Шер и Мадонна во многих клипах и фильмах 80-х и 90-х годов.

Анжелика Хьюстон, «Семейка Аддамс» (1991)

Из последних интерпретаций заслуживают внимания Натали Портман в образе Одиллии в «Черном лебедь» (2010) и Анджелины Джоли в диснеевской «Малефисенте» (2014).

Не будет преувеличением сказать, что имидж Vamp является одним из самых растиражированных секс-символов нашего времени. Его с успехом демонстрируют в своих коллекциях известные кутюрье (например, Жан-Поль Готье и Джон Гальяно),

Натали Портман в образе Одиллии, «Черный лебедь» (2010)

а также активно эксплуатирует эротическая и порноиндустрия. Он достаточно популярен и в реальной жизни, чему подтверждение – очередное поколение готов XXI века.

Да, образ Женщины-Вамп по-прежнему имеет право на существование. Но при условии, что его «носительница» вкладывает в этот имидж хотя бы немного иронии. Если образ слишком буквален и стереотипен, то он не только неинтересен, но даже рискует показаться маскарадным и смешным. Он трогательно нелеп, будучи лишен сексуальности (как у играющих «по-взрослому», но инфантильных подростковых гетов), и скучен, будучи лишен мистики, а потому вызывает только недоумение, если «надет» не к месту. S

Анджелина Джоли, «Малефисента» (2014)

ЭЛЕМЕНТЫ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА

ПРИЧЕСКА

Цвет волос непременно черный. В укладках и текстурах возможны вариации: строгая геометрическая прическа сделает образ более холодным и таинственным, волнистая текстура придаст змеевидной хищности, а объемная форма с разбросанными прядями добавит агрессии.

МАКИЯЖ

Мистически бледный тон лица контрастирует с вызывающе яркими губами красного или винного цвета. Очень важны глаза: они могут быть акцентированы густыми тенями или черной подводкой.

ГАРДЕРОБ

В линиях и формах одежды – сочетание гипертрофированной сексуальности и холодной недоступности. Цвет – преимущественно черный, а также другие «оттенки ночи». Возможны ретромотивы, например викторианских и декадансных времен. Допускаются броские акценты в виде украшений: лунное сияние серебра, черный блеск агата, кровавое сверкание рубина.